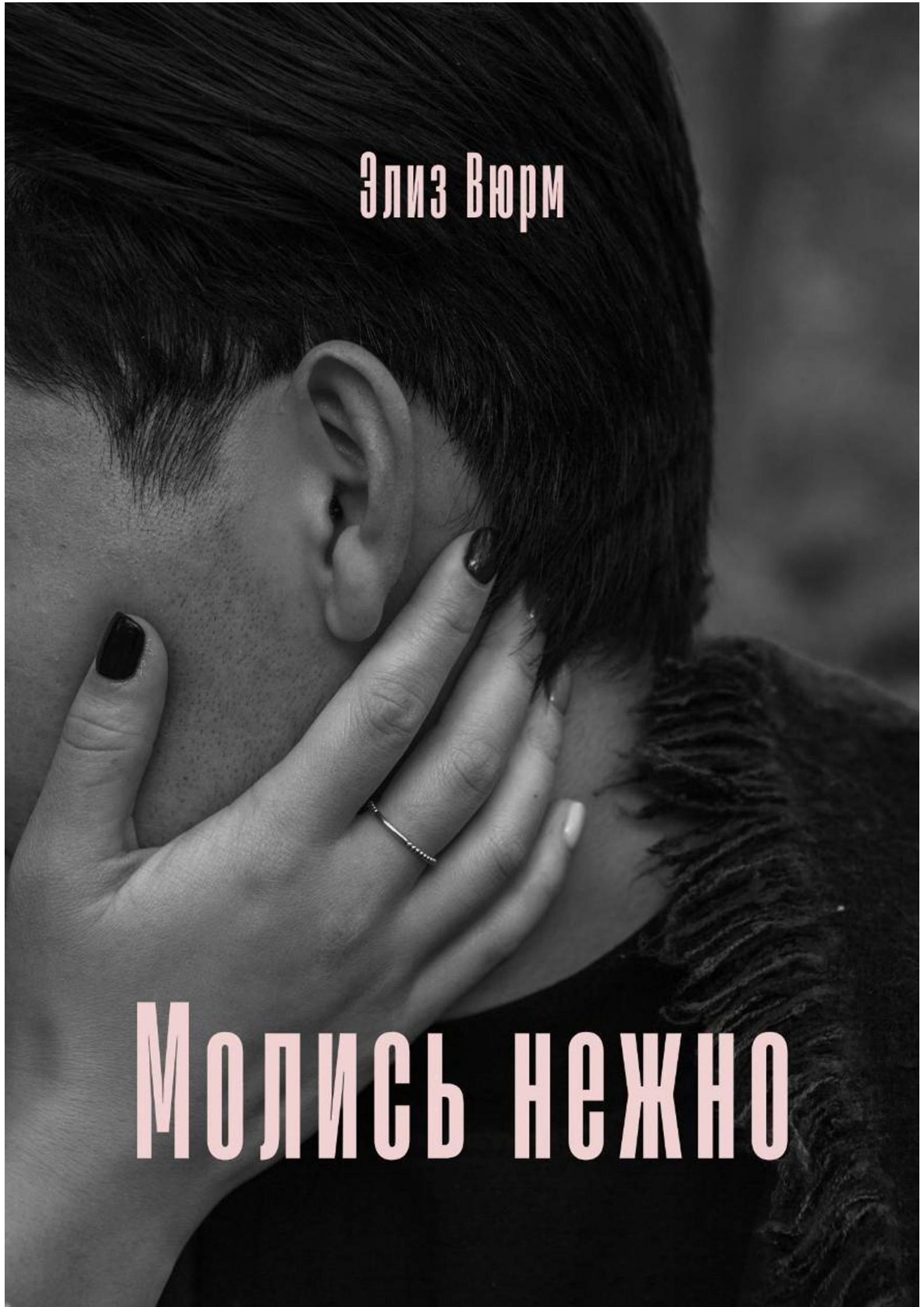

A black and white photograph showing the back of a person's head and their hand. The hand, with dark nail polish and a thin ring on the ring finger, is gently cupping the back of the head near the ear. The person has short, dark hair. The background is out of focus.

Элиз Вюрм

Молись нежно

Паломник

Элиз Вюрм

Молись нежно

«Автор»

2026

Вюрм Э.

Молись нежно / Э. Вюрм — «Автор», 2026 — (Паломник)

Продолжение повести "Дом на болотах": Саша узнаёт о прошлом Карвеля, о том, что произошло много лет назад, о трагедии постигшей любимого человека. Она решает быть с ним, даже если сама пострадает от проклятия довлеющего над ним, даже под страхом смерти

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Элиз Вюрм

Молись нежно

Глава 1

Единственное что правда принадлежит человеку — это жизнь

Не спал всю ночь, а потом поехал за Сашей.

Когда собирался, Дональд ходил за ним, ему тоже не терпелось.

Она позвонила, и голос дрожал:

- Привет!

Он сначала не понял, испугался:

- Что с голосом?! Привет...

- Подавилась кофе, - С самоиронией сказала Саша.

И смешливо добавила:

- Тороплюсь!

Теперь понял:

- К кому?!

- К Тебе, конечно!

- Я сейчас приеду!

- Я жду тебя!

- Саша!

- Я соскучилась!

- И я! Всё! Жди!

Она обняла его, крепко обняла, прижалась, и он почувствовал себя счастливым:

- Саша!

- Карвель, я так соскучилась!

- И я! Не спал всю ночь!

- Я тоже не спала...

- Почему не позвонила?!

- Вечером?!

- Или ночью!

- Ты бы приехал?!

- Да, Саша, да!

Счастливые они поехали домой.

- Я хотела позвонить!

- Надо было позвонить!

Посмотрели друг на друга очарованно.

- Боялась, что ты спишь!

- Я не спал!

- Почему? Волновался?!

- Переживал!

Карвель улыбнулся.

- Боялся, что ты передумашь!

- Значит, тебе тоже страшно? - Удивилась Саша.

- Конечно...

Он ласково посмотрел на неё.

- Я же живой, Саша, боюсь того же, чего боишься Ты!

Саша протянула руку, и прикоснулась к руке Карвеля:

- Ты прав, я тоже живая...

- Что ты хочешь на обед? - Спросил Карвель, Сашу.

Она ласково посмотрела на него:

- А ты?

Карвель заулыбался:

- То же что и ты!

Саша засмеялась:

- Договорились!

Он нежно взял её за руку:

- Договорились!

Дональд встречал их, укоризненно смотря на Карвеля.

Карвель заулыбался:

- Привет, малыш!

Сел на корточки, и с нежностью погладил своего рыжего друга за ушком.

Дональд закрыл глаза, и заурчал.

Саша смотрела на них с умилением, и улыбалась.

После минутки нежности, Карвель встал, и сказал Саше:

- Я принесу твою сумку...

Смутился:

- Почему одна сумка? Почему ты взяла с собой только сумку? Разве это все твои вещи?!

- Нет...

Она засмущалась.

- Я просто...

Саша не знала, как сказать.

- Я... Боюсь; может, мы не уживёмся.

Карвель понял:

- Осторожничаешь.

- Прости!

Он пристально посмотрел на неё:

- Хорошо...

Кивнул.

- Я это принимаю!

- Принимаешь? - Удивилась Саша.

- Ты права: я ещё не заслужил твоё доверие!

Карвель показал ей дом, двухуровневый, спокойно-уютный.

- Мне нравится! - Искренне сказала ему, она.

Карвель посмотрел на неё с радостью и счастьем, заулыбался:

- Я рад, Саша!

Взял её за руку.

- Пойдём готовить обед?

- Пойдём...

Она ощутила тепло его руки, то какая она большая эта рука.

Карвель привёл её в кухню в тёплых тонах, в панорамное окно заглядывало солнце.

Саша почувствовала себя счастливой, — ей тут хорошо... с ним!

- Любишь карри?
- Да!
- Значит, будем готовить карри...

Они готовили, звучало радио, пришёл Дональд.

- Есть хочет? - Спросила Саша.
- Да, я давно его кормил...
- Кот тёрся о ноги Карвеля, мешался в ногах у Саши.
- Подожди, - Сказал ему, хозяин. - Я сейчас освобожусь, и покормлю тебя!
- Дональд мяукал, и мяуканье это было похоже на мяуканье котёнка.
- Сколько ему лет? Ты говорил?! Я забыла!..
- Восемь. Говорил? Не помню!..

Пожал плечами, такой большой, высокий, массивный (Саша только сейчас по-настоящему увидела, какой Карвель крупный мужчина).

Ей понравилась музыка; современный джаз...

- Чья это музыка? Кто исполнитель?!
- Чарли Хейден и Гонсало Рубалькаба...

Карвель посмотрел на Сашу с удивлением:

- Не против джаза?!
- За!

Они улыбнулись.

- Тоже любишь?
- Джаз? Да...
- Например?
- Билла Эванса, Мелоди Гардо, Ширли Хорн...
- Ого! - Рассмеялся Карвель.
- Что?

Саша заулыбалась.

- Ты — девушка мечты!
- Она засмеялась довольная.
- Спасибо!
- Тебе — спасибо!
- За то, что девушка мечты?!
- За то, какая Ты...

- А ещё? - Спросил Карвель, Сашу, когда всё было готово, и они сели за стол. - Кто тебе нравится ещё? Из джаза, на джазовой сцене!

Она задумалась:

- Диана Кролл, конечно... Джон Колтрейн!
- Значит, ты неплохо знаешь мою музыку...
- Твою?
- Я так звучу, — это моя нота — джаз!
- Звучишь? - Тихо спросила Саша, понимая, чувствуя его.
- Помнишь, как Нина Симон поёт; я хочу немного сахара в мою чашку?
- Карвель посмотрел Саше в глаза.
- Я тоже, — в мою душу!
- Не хватает сладости жизни!?

Посмотрел со смятением.

- Я довольно одинок! Я долго ни на что не решался!

Взял бокал с белым полусухим вином, отпил.

- Боялся, что не будет сладости?

Она заглянула ему в глаза.

- Боялся, что не будет жизни!

- Любовь не равно жизнь!? Я понимаю!

- В любви я бы хотел успокоиться, а мне никогда там не было спокойно!

- Значит, надо просто жить!?

Карвель задумался, попробовал карри, и Саша пробовала.

- Вкусно?! - Спросил.

- Да...

Кивнула она.

Распробовала.

- Вкусно!

Посмотрела счастливыми глазами, улыбнулась:

- Ты — хороший повар!

Тёмные глаза вспыхнули лаской, заулыбался, засиял.

- Я хотела спросить...

- Спроси!?

- Кого ты играешь сейчас? Какую роль?!

Карвель удивился.

А потом:

- Ненавижу играть любовь!

- Почему?!

- Нежность это... Раскрыть душу. Чтобы играть любовь, надо раскрывать душу!

- Боишься?!

Посмотрела очарованно, с интересом.

- Понимаю; всё есть любовь... Теперь, понимаю! Дурак!

- «Теперь»?

- Играю отца строптивого ребёнка, который, не может раскрыть душу!

- Кто не может, отец, или ребёнок?

- Оба!

Саша удивилась и смутилась:

- Я думала, детям проще раскрыть душу.

- Нет.

- Почему?

- Взрослый человек видит в других взрослых людях шанс; друга, или любовь. Ребёнок видит... жизнь!

Ей захотелось сказать ему:

- Я никогда об этом не думала!

- Мой персонаж тоже.

Они ели и пили, и было хорошо, просто жизнь тоже, просто мужчина и женщина.

- Почему, - Смятенно начала Саша — и не договорила.

Задумалась.

А потом:

- Какое у тебя родство с этим твоим персонажем?!

- «Родство»? - Удивился Карвель.

- Он же тебе чем-то сродственен, - ты захотел...

Повела плечами в замешательстве.

- Спутничать ему в аду!

Задумалась вновь:

- В человеческом проклятии — в памяти...

Он посмотрел на неё долгим взглядом.

А потом:

- Я никогда не думал об этом так...

- А я подумала... Знаешь, когда?!

- Скажи?!

- Смотрела фильм Андрея Тарковского — и поняла: человек проклят с рождения, —
помнить!

- Как писал Станислав Лем: логическая машина отличается от мозга тем, что не может иметь сразу несколько взаимоисключающих программ деятельности. Мозг может их иметь, он всегда их имеет, поэтому-то он и представляет собой поле битвы у людей святых или же пепелище противоречий у людей более обычных...

Глава 2

- «Пепелище противоречий»? - Сказала Саша. - Интересно...

- Человек парадоксален, — человеческая натура...

Карвель посмотрел Саше в глаза.

- Мы можем измениться к чему-то, или к кому-то по щелчку пальцев, — казалось бы, но этому изменению предшествовал долгий процесс... Поэтому фильмы Тарковского многим людям кажутся скучными, надуманными, переоценёнными; его фильмы... про метанойю!

Он смущённо улынулся.

- Если так можно выразиться...

- Можно! - Чутко сказала Саша.

Его глаза вспыхнули.

- С Тобой не страшно... быть С собой!

- Мне тоже. - Тихо призналась она.

Карвель протянул руку, и накрыл её руку, рукой.

- Ты мне очень нравишься, — у тебя сильное женское начало!

Саша удивилась:

- Что ты имеешь в виду?

И вновь это ощущение... Его руки, тяжести этой руки, и силы.

- У меня такое чувство, - Смятенно начал Карвель. - Что ты принимаешь меня как есть.

Заглянул в глаза.

- Как мало людей на это способны... И как мало женщин!

- Принимать как есть?

- Не только других, но и себя! Мне тоже этого не хватает, Саша!

- Ты себя не принимаешь? - Очень удивилась Саша.

- Многое принимаю, - Задумался он. - И многое не принимаю.

- Например?

Заглянула в глаза.

- Жизнь продолжается, и ты имеешь право на всё человеческое... даже если не имеешь! Как последний грешник. И тебе будет прощено!

Саша легла в постель в комнате для гостей.

Сердце стремилось к Карвелю, хотело быть с ним, а разум... Ох уж этот разум!..

Комната была красивой и уютной, — устала, хотела спать, и не спала!

Приходил Дональд, полежал рядом с ней, дал себя погладить, смотрел с недоумением, дескать; а ты чего тут одна? И убежал к Карвелю.

Ей тоже захотелось убежать к Карвелю!

Странно Саша чувствовала себя... Сомневалась... в себе!

Она вспомнила: у меня такое чувство, что ты принимаешь меня как есть. Как мало людей на это способны... И как мало женщин!

- Принимать как есть?

- Не только других, но и себя!

Саша подумала, - Я себя не принимаю? Как есть... переживающей чувство любви... Переживающей метанойю!

Она вспомнила: метанойя — это значит изменить отношение (мнение).

Она не ожидала, что это придёт к ней с чувством любви к Карвелю, осознание; как же она бывает к себе недобра...

Саша подумала, - В меня вложили мысль о добре человеческом, — к людям, но в меня не вложили мысль о добре человеческом тоже — любви к себе!

Она встала и пошла к Карвелю. Просто встала и пошла. Сердце билось до слепоты больно, и была эта пьяная мысль: как последнему грешнику. И тебе будет прощено! Всё будет забыто. И можно будет жить дальше!

Глава 3

Дверь спальни Карвеля была приоткрыта, горел свет. Саша несмело постучала.

- Входи! - Раздался весёлый голос Карвеля.

Она вошла, Карвель лежал в постели с книгой в руках.

- Можно к тебе? - Робко спросила Саша.

- Конечно!

Он отложил книгу, поднял одеяло.

- Иди скорее ко мне, замёрзнешь!

Саша быстро подошла, и легла рядом с Карвелем под одеяло.

Он крепко обнял её, прижал к душе.

- Замёрзла!?

- Да...

Саша прижалась к нему.

- Да, мой милый, — без Тебя!

- Мне нравится! - Счастливо сказал Карвель.

- Что замёрзла? - Лукаво заулыбавшись, спросила она.

Карвель с удовольствием засмеялся.

- «Милый»... Называй меня так всегда! А ещё...

- Что, мой милый?!

- Спасибо за то, что решилась прийти ко мне — я ждал!

- Что читал?

- Певца Лотреамона.

- О чём он пел Тебе?

- О том, что понял всё о жизни этой...

- Правда?

- Угу.

- И что он понял?

- Что всё слишком ужасно, чтобы жить!

- Всё всегда слишком ужасно, чтобы жить, но жизнь лучше смерти!

- Почему?!

- В ней есть надежда.

- Расскажи о том, что читаешь Ты!

- О «Призраке Александра Вольфа»?

- Что за призрак?

- Чужой смерти.

- Я тоже то ли призрак, то ли смерть!

- Расскажешь?

- Потом, хорошо!?

- Да!

- Саша?

- Ммм?

- Где Ты была?!

- Когда?!

- До тех пор, пока я тебя не встретил!

- В этом мире. И Ты в нём был!

- Как призрак.

- «Если человеку суждено быть убитым другим человеком, интересно проследить, как постепенно сближаются их дороги: сперва они, может быть, страшно далеки, — вот я на Памире собираю альпийские розы, щёлкаю своим «контаксом», а он, моя смерть, в это время за восемь тысяч вёрст от меня — после школы ловит на речке ершей. Я собиралась на концерт, а он в этот день покупает на вокзале билет, едет к тётке, но всё равно, уж мы встретимся, дело будет»...

Саша замолчала.

А потом:

- Судьба сталкивает людей лбами, но выбор делает человек!

- Выбор возможен?!

- Верю, что, да! Сделать из трагедии жизни процесс плодотворного обучения — это самый поразительный опыт, который может переживать человек!

Глава 4

Саша проснулась в объятиях Карвея. Он спал

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.